Мито сняла цепочку со рта и шеи Тобирамы.

- Я разочарована в тебе и Хашираме. Я ожидала большего от вас обоих, чтобы вы могли знать, когда вы ошибаетесь, и признать это. Вместо этого ты нападаешь на мою Кушину только по одной причине - из-за своей неспособности видеть дальше своей гордыни." - Сказала Мито.

- Сестра, ты же несерьезно! Ты тоже принимаешь сторону демона!?" - Сказал Тобирама.

Мито покачала головой: "Ты потерял свою остроту. Нет никаких сторон, только правильное и неправильное. Кушина рассказала мне все, что узнала от Курамы и нашего общего предка, Мудреца Шести Путей. Мне было ясно, что я совершила жестокое и непростительное преступление. Я прокляла невинную душу только по одной причине - из-за предубеждения против чего-то, чего я совсем не понимала."

- Не знаю, что она тебе наговорила, но как ты можешь верить тому, что исходит от этого жестокого демона? Разве она не рассказала тебе, что он сделал на площади Конохи? Он-воплощение зла, и ему вообще нельзя доверять, он шептал ложь Кушине, и ты все это съела не оставляя ничего на тарелке." - сказал сердитый Тобирама.

- Кто лжет? Неужели моя Кушина никогда в жизни не лгала мне? Это лис, от которого мы никогда не слышали лжи? Или это наш предок, спаситель нашего мира? Скажи мне, Тобирама Сенджу, разве ты не стоял перед духом Мудреца Шести Путей? Был ли он фальшивкой? Самозванец? Или он был смертным Богом, о котором мы все читали в книгах по истории? Он превратил шиноби, провозглашенного сильнейшим в нашей записанной истории, в бесполезную марионетку с перерезанными нитями; если это не Мудрец Шести Путей, то кто же он тогда? Или ты говоришь, что он Мудрец, но он лжец?" - Сказал Мито.

Тобирама ничего не ответил.

- Ты не слеп к истине, ты просто не хочешь ее принять. Принять это - значит признать, что сто лет ты совершал проступки не своими руками, а тем, кого любил и кем восхищался больше всего, моим мужем.

Когда Кушина рассказала мне все, первое, что пришло мне в голову, - как мог его отец смотреть, как все это происходит, и позволить этому случиться только ради пророчества. Я не сомневаюсь, что это черная метка в сердце Мудреца, позор, который он никогда не сможет смыть, наблюдая, как его детей продают, как обычный товар.

Я боялась его реакции, если он еще раз увидит меня или Хашираму. Кушина рассказала мне, что его мать сделала со своим мужем, и я боялась, что он сделает то же самое со мной и Хаширамой. К счастью, этот человек действительно великодушен, он только освободил Хашираму, вместо того чтобы уничтожить его душу." - Сказал Мито.

Мито опустила глаза и вздохнула.

- Возвращайся в Чистую Землю, тебе здесь не место. Ты уже разрушил мой дом без всякой надежды и продолжаешь подталкивать Кураму к более мрачному возмездию. Ты останешься здесь, и я не сомневаюсь, что ты уничтожишь эту деревню, которой мой муж отдал все, - сказал Мито.

- Я не могу, деревня нуждается во мне, нет никого живого, кто мог бы противостоять демону, он слишком силен и слишком жесток." - Взмолился Тобирама.

- Я еще не знаю, как освободить тебя, но не заставляй меня запечатывать тебя, пока я не узнаю, как или не разработаю метод Тобирама, - предупредила Мито.

- Не стоит волноваться, маленькая Мито."

В гостиной появился плавающий старик, он нежно улыбнулся Мито и повернул голову к Тобираме.

Четыре темных, черных копья выстрелили в Тобираму и разорвали его на части, последовал импульс чакры, и душа Тобирамы вернулась туда, где ей было место.

- Тебе не нужно бояться меня, мой потомок, ты признала свои недостатки и проявила явное раскаяние, мне больше нечего просить, кроме как извиниться перед моим сыном и попросить у него прощения. Однако это невозможно, так как он не даст тебе шанса, не так, как сейчас, я боюсь", - сказал Мудрец.

Кушина прибыла на вершину горы Хокаге, чтобы найти своих любимых людей живыми и здоровыми. Она не могла в это поверить и бросилась обнимать их всех и целовать.

- А призывать ее было необходимо?" - Спросил Курама.

- Да, я не знала, сделает ли Джиджи что-нибудь с ним, поэтому мне пришлось найти кого-то, кто сможет. Ты слишком разрушителен, чтобы на тебя можно было рассчитывать, а мне нужен был ответственный взрослый." - Сказала Кушина.

- Хорошо, вы все должны уйти, взять неделю, чтобы разобраться со своими делами. Микото и Асами не возвращаются в лагерь Учиха, оставайтесь со своей Королевой. Завтра я попрошу исполняющего обязанности Хокаге разобраться с тем, что от них осталось. Минори, убирайся тоже, пусть клан лис переселится в Коноху, я построю район специально для них, - приказал Курама.

На следующий день Джирайя объявил Хизаши Хьюгу своим заместителем и исполняющим обязанности Хокаге до тех пор, пока королева не назначит его или кого-то другого 5-м Хокаге. Джирайя не стал долго ждать, чтобы покинуть деревню и выполнить порученные ему Курамой задачи.

Близнецы Хизаши и Хиаши в сопровождении личной охраны Хокаге неторопливо шли к вершине горы Хокаге.

"Хьюга - Хокаге, и я из всех людей. Мы оба всегда хотели найти способ избавить наш клан от печати птичьей клетки, но ты был бессилен перед отцом и остальными старейшинами. В один день все наши старшие ушли, и в глухую ночь печать сняли с меня, и мой ребенок никогда не будет иметь печать. Скажи мне, брат, эгоистично ли с моей стороны думать, что несчастье Конохи-величайшее счастье нашего клана?" - Сказал Хизаши.

- Я твой близнец, и я не могу понять, что ты чувствуешь, даже после того, как мы провели всю нашу жизнь вместе, мы были так близки, но разделены, два разных обстоятельства в одном клане. Не могу отрицать, что я счастлив за тебя и маленького Неджи. Однако..."

http://tl.rulate.ru/book/30733/1386058